

Берёзкин А. В.¹, Субботин Ю. В.
Berezkin A. V., Subbotin Yu. V.

**Личность как индивидуум и как лицо права:
 ИСТОРИЯ ПОНЯТИЙ**

**PERSONALITY AS INDIVIDUAL AND AS LEGAL ENTITY: HISTORY
 OF CONCEPTS**

В статье рассматривается история понятий *persona* «лицо, личность», *persona iuris* «лицо права» и *individuum* — «единичный представитель живой природы» в Древнем Риме, а также понятия «личность» в Древней Руси.

The article is devoted to the history of creating and developing categories of a person, a legal entity, an individual in Ancient Rome, and also the history of Russian category *lytchnost* is considered.

Ключевые слова: индивидуум, лицо, личность, лицо права.

Keywords: a person, legal entity, an individual.

*Мы — люди и слились с политикой
 королевства,
 Мы только члены этого тела...*

(Дж. Чапман. «Месть Бюси д'Амбуаза»)

(Перевод В. П. Комаровой)

Если мы начнём перечислять определения понятиям «личность», «индивидуум», или «индивид», «лицо права» в разных словарях из разных областей знания²: философии, социологии, истории,

¹ БЕРЕЗКИН Андрей Владимирович, доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук;

СУББОТИН Юрий Викторович старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

² См.: Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. — М., 2003; Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. — М., 2001; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 1990.

лингвистики, психологии, юриспруденции и т. д., то, в конце концов, придём к неким обобщающим значениям: 1) индивид — это особь как отдельно существующий организм, конкретный представитель человеческого рода; 2) личность — это социально определённый индивид как субъект общественных отношений и сознательной деятельности; 3) лицо права — это гражданин, субъект права, наделённый правосубъектностью, включающей в себя правоспособность и дееспособность, то есть как способность иметь права и обязанности, предусмотренные законом, так и защищаемую государством принципиальную возможность реализовать на деле правоспособность, т. е. своими действиями приобретать права и налагать на себя юридические обязанности¹.

Нам необходимо обратиться к истокам формирования этих понятий, а следовательно, история нас приведёт в Древний Рим, где в недрах философии было создано и пробрело знакомую нам семантику слово «индивидуум», а в трудах знатоков римского права адаптировалось к нуждам юриспруденции слово «*persona*» — «лицо, личность».

Понятие «*persona*» как личность и лицо права формировалось в течение нескольких веков. Впервые это этрусское слово было дважды написано в форме *fersu* в двух захоронениях в городе Тарквинии, где в гробницах Авгуров, Олимпийских игр и Полишинеля изображены жрецы в масках, которые совершают обряд человеческого жертвоприношения подземным богам на похоронах. Один из жрецов держит в левой руке поводок, который обвивает шею обнажённого человека с мешком на голове и одновременно закреплён на ошейнике разъярённого пса, впившегося в левую ногу обречённого. Этот жестокий ритуал был этрусскими переселенцами перенесён в Рим и стал очень популярен среди населения как зрелище растерзания преступников дикими зверями на аренах римских цирков. Этрусское слово *fersu* было образовано от глагола *Phersu* «прятать, скрывать», так как было связано с культом богини подземного царства Персефоны (*Persephona*), чьё имя писалось на стенах

¹ Зыкова И. В. Правосубъектность юридических лиц: теория и практика // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. — М.: Российская академия правосудия, 2010. — С. 258.

тарквинийских гробниц то как Phersipnai, то как Phersipnei. А в надписи на бронзовом зеркале III в. до н.э., найденном в Орбетелло, «Venus Diovem Prosepnai» «Венера Юпитеру (жалуется) на Прозерпину» имя подземной богини уже латинизировано¹. Маска жреца, сделанная из кожи или многослойной льняной материи, отделяла живого человека от духов царства мёртвых, выполняла роль защитного рубежа между миром живых и потусторонним миром, была неким символом лица жреца, то есть не самим лицом, а абстрактной фикцией физиономии живого человека. Название этой маски тоже латинизировалось и стало «persona». И Цицерон, и Марциал, и Плиний Старший писали о связи Persephona — phersu — persona². Персона обозначает и маску актера — *histrion*, который в основном участвовал в театрализованных мистериях (*personam tragicam* — «трагическая маска» Phaed. 1.7.1), то персонаж, или сценический образ (*audes personam formare novam* «ты дерзаешь создать новый персонаж» Hor. Ars 126), то человека (*Qui illum Persam atque omnes Persas atque etiam omnes personas male di omnes perdant*. «Вот этому персу и всем персам, и вообще всем людям пусть все боги накостыляют». Plautus. Persa 783), то некое лицо, личность (*quod melius personis quam verbis repraesentabitur* — «насколько лучше быть представленным лично, чем на словах» — V. Max. 4,4).

Значение «личность как лицо права» *persona* приобрело в римском праве, где представляло собой юридическую фикцию, т. е. крайнюю степень абстракции.

В римском праве, чтобы стать «лицом права» — *persona iuris*, необходимо было иметь «тело» — *corpus (materia, physica)*, «разум» — *anima (psychica)* и «волю» — *voluntas*³. Наличие самостоятельной воли и возможности волеизъявления определяет субъекты права, а поскольку рабы — объекты права, неспособные осуществить свои права своей волей, то они и не являются лицами права. *Servos ab initio nec personam habentes* (Nov. Theodosii II, 1, 2) — «Рабы

¹ Ernout A., Meillet A. Dictionnaire Étymologique de la Langue Latine. — Paris: Klincksieck, 2001. — P. 500.

² Oxford Latin Dictionary. — Oxford: Clarendon Press, 1968. — P. 1356.

³ См.: Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России: в аспекте гражданско-правовой сделки. Автореф. дисс. на соиск. канд. юр. н. — Томск, 2006.

изначально не имеют статуса лица права». Лица права, или частные лица (*personae privatae*), разделялись на «лиц своего права» (*personae sui iuris*), к которым относился исключительно домовладыка (*dominus*), он же отец семейства (*pater familias*), и «лиц чужого права» (*alieni iuris*), к которым относились подвластные члены семьи: жена, родственники на иждивении, несовершеннолетние (обычно до 25 лет) дети и клиенты (обычно вольноотпущенники). *Persona dupliciter spectatur, eius qui fecit et eius qui passus est* (D.48, 19) — «Лицо представляется двойко: одно действует (самостоятельно), другое терпит (действие)».

Помимо частного лица, римское право изобрело категорию публичного лица — *persona publica*, которое стали впоследствии называть юридическими лицом¹ — *persona iuridica*. Так, Фронтин писал о публичных лицах: *sive singularis sit persona... vel populus, vel curia, vel collegium* — «это может быть единичное лицо... либо народ, либо курия, либо коллегия» (Frontinus 9, 1 D.4, 2). А комментатор Фронтин Агений Урбик (*Agenius Urbicus*), занимавшийся вопросами землепользования в колониях, поясняет: *personae publicae etiam coloniae appellatur* — «ещё и колонии называются публичными лицами»².

В богословие понятие «*persona*» проникло из языка права. Августин писал о Троице — «одна сущность — три лица (*una essentia vel substantia, tres personae*)» (*De trinitate*. 7, 4).

Впервые же термин *persona* в значении греческого слова *hypostasis* «ипостась, сущность, основание» был объяснён Аницием Манлием Торкватом Северином Боэцием (480–525) вместо принятого тогда термина «*substantia*» в трактате «*Liber contra Eutychem et Nestorium*», так как Боэций решил, что греческое слово — очень многозначное и ёмкое и к нему трудно подобрать эквивалент в таком (по его мнению) негибком языке, как латынь, поэтому он счёл нужным употребить «*persona*», которое ближе по значению к ипостаси, как некая отвлечённость.

¹ *Кайгородова А. С.* Словарь терминов по гражданскому и хозяйственному праву. — М.: Городец, 2004. — С. 316.

² *Альбрехт М. фон.* История римской литературы: В 3 т. — М., 2002–2005. — С. 623, 1611.

Понятие индивидуум также возникло в Древнем Риме и получило закрепление в трудах Цицерона, Сенеки, Боэция, Витрувия, впоследствии Беда Достопочтенного.

Римский юрист, политический деятель, учёный Марк Туллий Цицерон писал из своей тускульской усадьбы в провинцию Ахайю своему другу Сервию Сульпицию Руфу, что он всецело занялся философией, погрузившись в «те занятия, которые, хотя они и менее выгодны, все же отвлекают нас от тревог» (Fam. IV, 3,4)¹. Цицерон и в молодости изучал греческую философию в Афинах и на Родосе у таких маститых философов, как Посидоний Стоик, Диодот Стоик, Филон Академик, Антиох Аскалонский, Федр Эпикурец и Зенон Эпикурец. Будучи государственным магистратом, римский учёный не хотел заниматься умозрительными теоретическими выкладками, а стремился увязать философию с общественной практикой. Поэтому его собственное философское наследие эклектично, и в своих трактатах, споря то со стоиками, то с неоплатониками, то с эпикурейцами, Цицерон часто создавал новые слова, иногда использовал уже существующие слова в ином значении. Например, описывая в Тускуланских беседах малодушие, он даёт впервые описание этого явления как болезни души, употребляя слово «definitio» «определение». В трактате «De divinatione» он впервые определяет «divinatio» как «предопределение судьбы», а не как «гадание», употреблявшееся прежде. Он создаёт в латинском языке новые слова «diequinti» «пятидневка», «novissimus» «незнатный новичок во властных структурах», и «hypothesa» «предполагаемый залог, или залог имущества, не переходящий в руки кредитора». В спорах с последователями философа Эпикура он заменяет греческое слово «ἀτομοί» «нерезанные, неделимые» (изобретение Демокрита) в трактатах 45 г. до н. э. «De finibus bonorum et malorum» «О пределах добра и зла» и «De natura deorum» «О природе богов» на латинские слова «corpora individua» «неделимые тела», а в трактате 44 г. до н. э. «De fato» вообще употребляет «individua», «individuis» как существительные:

¹ См.: Мельникова А. С. Кружки интеллектуалов в эпоху поздней римской республики (по письмам Марка Туллия Цицерона) // Проблемы античной истории: Сб. научных статей: к 70-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. — СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 20003. — С. 243–260.

«индивидуумы всегда существуют в единственном виде» (De fato, 21) или «прежнее основание путём более высокого соединения дало то, что осталось как единичный индивидуум» (De fato, 25). И уже потом Люций Анней Сенека (IV–V вв. н. э.) в письмах, трагедии «Троянки», трактатах «О досуге», «О предвидении» продолжает развивать это определение, придавая ему смысл «нечто отдельное от других, неповторимое и уникальное». А Боэций в теологическом трактате «Против Евтихия и Нестория» даёт определение, которое мы используем и сейчас, — *persona vero rationalis naturae individua substantia* — «лицо же есть индивидуальная (т. е. конкретная) сущность разумной природы».

Древнерусские слова: «ликъ» «лице», известные с XI века¹, первоначально обозначали лицо как «vultus» «физиономия», например, «въдовиць и двѣцъ ликове» (Пандекты Никона Черногорца XII, сл. 36), «лице юго тако с'лице» (Евангелие от Матфея 1164); однако и в XI столетии «лице» стало обозначать «личность, persona», например, «трии же личеса и три собѣства» (Изборник Святослава. 1073), «стыдящиеся лицъ сильныхъ» (Пандекты Никона Черногорца. XII, сл. 29)².

Слова «лицо», «личность» восходят к древнему протославянскому корню «*lice», в свою очередь произведённого из индоевропейского корня «*lik» — «резать, обезать, образить, вырезать форму, образ». Ср.: глагол «личить» — «резать, формовать резьбой», существительное «личина» — «налобник, маска», «личник» — «личное полотенце», «личение» — «образ», а также множество производных слов: различие, наличие, сличение, наличник, поличное, обличье и т. д.

Этот корень есть во всех славянских языках: болгарском «лице», македонском «лице», сербохорватском «лице», словенском «lice», чешском «lice», верхнелужицком «liso», польском «lice» и др., и везде он означает «индивидуальный облик: лицо человека, личность в социальном контексте».

¹ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — М.: Русский язык, 1994. — С. 486.

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. — С. 22, 31.

У других народов модель «резать» (личить, творить, образить, создавать) — «личность» (лицо, образ, творение, создание) прослеживается достаточно ясно.

Латинское *facies* «лицо, поверхность» < (происходит от) «*facere*» — «делать, творить», польское «*twarz*» — «личность» < **tvoriti*, литовское «*lytis*» — «форма, фигура, вырезка» < *lyti* «лить, плавить», русское «образ» от глагола «образить» = «обрезать» = «резать»: ср.: украинские слова «личина» — «маска» и образина «маска».

Русское слово «личность» стало отражать понятие «личность как персона, взятая в единстве его индивидуальных и общественных связей», только в 20–30-е годы XIX века в российской философской и литературной среде, хотя этот феномен сформировался ещё раньше под влиянием латинских понятий «*persona*», «*persona iuris*», «*individuum*».

Список литературы:

1. *Альбрехт М. фон.* История римской литературы: В 3 т. — М., 2002–2005.
2. *Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А.* Большой юридический словарь. — М., 2001.
3. *Зыкова И. В.* Правосубъектность юридических лиц: теория и практика // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. — М.: Российская академия правосудия, 2010.
4. *Кайгородова А. С.* Словарь терминов по гражданскому и хозяйственному праву. — М.: Городец, 2004.
5. *Мельникова А. С.* Кружки интеллектуалов в эпоху поздней римской республики (по письмам Марка Туллия Цицерона) // Проблемы античной истории: Сб. научных статей: к 70-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. — СПб.: Изд-во СПб Ун-та, 20003.
6. *Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П.* Большой психологический словарь. — М., 2003.
7. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. — М., 1990.
8. *Сенина Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России: в аспекте гражданско-правовой сделки. Автореф. дисс. на соиск... канд. юр. н. — Томск, 2006.

9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — СПб.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — М.: Русск. язык, 1994.
11. Ernout A., Meillet A. Dictionnaire Étymologique de la Langue Latine. — Paris: Klincksieck, 2001.
12. Loeb Classical Library. Vol. 40, 62, 74, 76, 214, 246, 251, 254, 268, 349. — Harvard: Harvard University Press, 2016 // [http: www.loebclassics.com](http://www.loebclassics.com).
13. Oxford Latin Dictionary. — Oxford: Clarendon Press, 1968.